

— У тебя дома есть иголки? — Лин Си внезапно поднял голову, и его ясный взгляд встретился с взором Хо Цзюя.

Мужчина на мгновение застыл, но быстро пришёл в себя.

— Есть.

Лин Си, не моргая, смотрел на него с весьма кротким и послушным видом:

— Надеюсь, ты не против одолжить одну?

— Собираешься что-то стащить? — Хо Цзюй нахмурился, вспомнив про кинжал, и его взгляд на юношу стал мрачнее. — И кинжал тоже украл?

Лин Си насмешливо приподнял бровь.

— Ты видал хоть одного вора, который возвращает украденное? Неужели решил, что я вернул его, потому что ты меня... удовлетворил? Я изначально заметил твоего брата и последовал за ним домой, но, увидев, что ты крепче и сильнее, сменил цель. А ты оказался пустышкой - и четырёх дней не выдержал.

— Ты! Ты посмел возжелать моего брата! — гнев вспыхнул в Хо Цзюе, и он с силой ударил по столу, превратив его в щепки.

Он не мог выразить смешанные чувства, поднявшиеся в душе: ярость и недовольство, а также странное облегчение. Хотя его дважды назвали никчёмным, он был рад, что юноша похитил именно его, а не младшего брата. Если бы тот оказался на его месте, его бы точно замучили до смерти. И ещё... мысль о том, что кто-то другой переживал бы с юношей те же ночи, вызывала в нём необъяснимо сильную ярость.

А Лин Си несло потоком слов - всё из-за того, что тот заподозрил его в краже кинжала.

— У твоего брата прекрасное телосложение, разве удивительно, что он мне приглянулся?

Хо Цзюй пристально смотрел на Лин Си.

— Ты распутный и бессовестный бесстыдник.

Лин Си ничуть не рассердился и равнодушно кивнул.

— Разве тебе не понравилось?

Кожа Хо Цзюя, загоревшая до цвета бронзы на границе, залилась румянцем. Он застыл, словно утка, которую схватили за горло, не в силах вымолвить ни слова.

Реакция мужчины была забавной. С такой мужественной внешностью и властной осанкой он выглядел как бывалый воин, но внутри оказался удивительно стеснительным и невинным.

Лин Си приподнял бровь и устремил взгляд на мужчину.

— Эй, неужто ты... девственник?

Заметив недоумение в глазах мужчины, Лин Си предположил, что тот, возможно, не понял ключевое слово, и после секундного раздумья перефразировал:

— Новичок в сексе, невинный, понимаешь?

Наблюдая, как лицо мужчины почернело как дно котла, Лин Си почувствовал, что его вина усугубилась. Чтобы разрядить тяжёлую атмосферу, он хлопнул мужчину по плечу с беззаботной улыбкой:

— Ничего, я тоже, так что мы в равных условиях.

В тишине горного леса раздалось несколько птичьих трелей. Хо Цзюй полностью потерял дар речи. Он бы предпочёл столкнуться с наёмным убийцей, чем с этим сумасшедшим.

Той же ночью Лин Си под покровом темноты спустился с горы и бесшумно проник в дом семьи Хо. Мужчина сказал, что иголки должны быть в главной комнате, но, вероятно, они были и в комнате младшей сестры, ведь девочке нужно учиться рукоделию. Однако Лин Си, будучи мужчиной, не мог туда войти.

Благодаря превосходному ночному зрению Лин Си быстро нашёл иголки. Шкатулка для шитья была заперта в шкафу, что дало ему более ясное представление о бедности сельских жителей. Взяв иглу, он уже собирался закрыть дверцу шкафа, но вдруг почувствовал знакомый запах. Раздвинув слои одежды и откинув синюю ткань, он обнаружил под ней деревянную шкатулку. Приблизившись, он понял, что запах исходил именно оттуда.

Взглянув на маленький замок на шкатулке и только что полученную иглу, Лин Си усмехнулся: какое совпадение.

- Угх... Где мои туфли? — с кровати, стоявшей в двух шагах от него, внезапно донёсся голос.

Шкаф был распахнут настежь. Лин Си стоял прямо посередине комнаты с деревянной коробкой в руках. Убежать он точно не успевал.

- Кто там?! — Хо Юндун, всё ещё сонный, заметил чью-то тень у шкафа, сон как рукой сняло, и он решил, что в дом пробрался вор.

- Что случилось? — зевнув, спросила Чжао Сюцзюань, разбуженная криком мужа.

Хо Юндун забыл про туфли, откинул полог москитной сетки и шагнул вперёд... и тут же застыл: дверцы шкафа были плотно закрыты, окна и двери заперты. В комнате никого.

Лето было жарким, и даже ночью стояла духота. Обычно в деревне в такую погоду спали с распахнутыми окнами и дверьми, так было прохладнее. Но с тех пор, как волки утащили старшего сына Хо, все были встревожены и даже днём держали двери закрытыми, не говоря уже о ночи.

Хо Юндун в замешательстве потёр глаза. Неужели ему просто померещилось?

- Ничего... Наверное, это я во сне перепутал, — сказал он жене, которая уже собиралась встать с кровати.

Чжао Сюцзюань, услышав, что всё в порядке, снова ощутила накатывающую волну сонливости, легла обратно и вскоре крепко уснула. Хо Юндун же, в темноте нащупав обувь под кроватью, вышел во двор справить нужду.

В это время Лин Си, затаив дыхание на балке под потолком, воспользовался моментом. Его фигура скользнула в темноту, словно призрак, бесшумно и незаметно исчезнув.

Ранним утром в доме Хо поднялся страшный переполох: крики, шум, перепуганные голоса.

Чжао Сюцзюань была бледна как полотно, губы у неё дрожали:

— Серебро! Моё серебро! Какой подлец украл мои деньги!?

С ненавистью она вонзила взгляд, словно нож, в собственного мужа:

— Это ты? Это ты украл серебро из шкатулки, в которую я его спрятала?!

Хо Юндун был в полном недоумении. Он никогда не касался семейных денег, всеми деньгами заведовала его жена. Он не знал ни сколько у них денег, ни где она их хранит. Даже если бы у него было сто жизней, и тогда бы он не осмелился притронуться к серебру.

Не успел он начать оправдываться, как кулак Чжао Сюцзюань с силой врезался ему в грудь.

— Ах ты, Хо Юндун, до чего уже дошло! Уже осмелился красть деньги из дома?! Наверняка завёл себе любовницу! Это, наверное, та молодая вдова из семьи Ван, да? Каждый день вырывается, как развратница, и строит тебе глазки, я ведь не раз это видела! Хо Юндун, бесовестный ты человек! Немедленно верни мне деньги! Это серебро - на женитьбу нашего Чанжуна, на будущее внуков!

<http://bllate.org/book/13580/1204851>